

ПЕРЕВОДЫ / TRANSLATIONS

САПФИЧЕСКАЯ «ПЁСТРОТРОННАЯ АФРОДИТА» (ещё раз об эпитете ποικιλόθρονος у Сапфо)

Т. Г. МЯКИН
Новосибирский государственный университет
miackin.timof@yandex.ru

Timotheu Myakin
Novosibirsk State University (Russia)
SAPPHIC "ON RICHLY-WORKED THRONE APHRODITE"
(ONCE AGAIN ABOUT THE EPITHET ποικιλόθρονος IN SAPPHO)

ABSTRACT. This article about epithet ποικιλόθρονος exposes some new arguments in the light of the latest archaeological data, which support the latest views on the female circle of Sappho as a religious community confirmed historically. This epithet can be best understood if it is correlated with the figurines from the Temple of the Mother, whose temple in the era of Sappho was the main cult center of Mytilene (7th–6th centuries BC, cf. Rungu 2013, 138). The first part of this epithet (ποικιλό-), therefore, most likely refers to the lion figure that lies on the lap of this goddess. Cf. Bolling 1958.

KEYWORDS: the epithet ποικιλόθρονος in Sappho' poetry, Sapphic's religious community religion of archaic Lesbos, cult of the goddess Cybele in archaic Mytilene.

«Пёстротронная бессмертная Афродита» (ποικιλόθρον' ἀθανάτ' Ἀφροδίτα) в «Гимне к Афродите» Сапфо до сих пор остаётся в глазах исследователей не вполне понятным и плохо соотносимым с культовыми реалиями божеством. Во-первых, это связано с тем, что богиня определяется как «пёстротронная» (ποικιλόθρονος)¹ – эпитетом, который во всей древнегреческой литературе

¹ Некоторые рукописи Дионисия Галикарнасского, вместо ποικιλόθρονος, здесь дают ποικιλόφρων (пёстроумная). Однако Р. Оху. 2288, которым, вслед за Э. Лобелем и Д. Пейджем, руководствуется и К. Нери в своём «интегральном издании» Сапфо,

встречается единственно в этом месте. Во-вторых, многочисленные попытки разъяснить значение данного эпитета, исходя из текста самой Сапфо, через привлечение современных ей и более поздних поэтических текстов, оказываются не вполне поддающимися верификации. Ведь полностью отсутствуют какие-либо иные данные о митиленской «пёстротронной Афродите», помимо данных самого сапфического гимна.

При этом, большинство исследователей идут за Ф. Велькером (1816) и, в первую очередь, связывают «пёстротронную бессмертную Афродиту» (ποικιλόθρον' ἀθανάτ' Ἀφροδίτα) сапфического гимна именно с образом богини, сидящей на «пёстро-украшенном (= блистательном) троне» или едущей в «золотой колеснице» (χρῦσιον ἄρμα). Среди этих учёных – такие известные филологи-эллинисты, как У. Фон Виламовиц-Мёллендорф (1913) и Д. Пейдж (1955), А. Брогер (1996), посвятившая эпитетам у Сапфо и Алкея отдельную большую монографию, а в России – В. Н. Ярхо (1999) и И. М. Тронский (1968)². Такой подход разделяет и К. Нери, подготовивший в 2021 г. новейшее критическое издание Сапфо, по которому мною здесь и приводится текст поэтессы (Neri 2021, 536). Отчасти этот подход разделяю и я, проводя параллели между сапфической Афродитой, едущей в «золотой колеснице» (χρῦσιον ἄρμα), и такой же гомеровской «златотроной» Артемидой или Герой (χρυσόθρονος: II. I, 568, 610; II. IX, 492; II. XIV, 154; II. XV, cf. Sapph. Fr. 1, 1 Neri)³.

Однако, вопреки этим очевидным вещам, некоторые учёные связывают сапфическую «пёстротронную бессмертную Афродиту» (ποικιλόθρον' ἀθανάτ' Ἀφροδίτα), в первую очередь, с магически переосмысленной вышивкой – «пёстрыми цветами» (θρόνα ποικίλα, II. XXII, 441), стимулирующими

подтверждает чтение ποικιλόθρονος (]ικιλόθρον[, см. Lobel–Page 1955, 3; Neri 2021, 101). Исчерпывающие дополнительные аргументы в пользу того, что «в подлиннике Сапфо стоял эпитет ποικιλόθρον'», и, что позднейшее ποικιλόφρων (пёстроумная) – это явная ошибка античных переписчиков, привела в своё время Х. Б. Корзакова (Корзакова 1999, 290).

² Wilamowitz-Moellendorf 1913, 44; Page 1955, 6; Мякин 2004, 92; Ярхо 1999, 141. А. Брогер приводила в качестве параллели сапфической пёстротронной Афродите реалии женского культа из ахейского Пилоса, где «тронное кресло (Prunksessel), отделанное золотом, слоновой костью и голубой глазурью, скорее всего, играло центральную роль в культе женских божеств» (Broger 1996, 25). Ср. очень похожий θρόνος ποικίλος (пёстрый трон) статуи Зевса в Олимпии у Павсания: Paus. V, 11, 2.

³ Мякин 2022, 269. Прим. 9. Ср. также «прекраснотронную Эос» у Гомера, которая для встречи с Одиссеем пробудила одетую в прекрасный пеплос Навсикаю (Ἦώς εὖθρονος, Hom. Od. VI, 48).

женское плодородие и сексуальность⁴. У Гомера их вышивает на женском пеплосе Андромаха. В качестве инструмента магического воздействия они, по-видимому, восходят к «вышитому пёстрому поясу» эпической Афродиты (κεστόν ἰμάντα ποικίλον, II. XIV, 215). «В нём одном», согласно Гомеру, богиня «устроила себе все чары (θελκτήρια): в нём – любовь (φιλότης), в нём – желание (ἔμερος), беседа-увещевание (ἄριστος πάρφασις)... дабы, что бы ты в сердце не замыслил, ничего бы себе не напрял неосуществлённым» (ἄπρηκτόν γε γέεσθαι, II. XIV, 216–221).

В соответствии с этим, Г. Вустман (1868) и В. Али (1920) переводили ποικιλόθρονος как «пёстроузорная» (Али 1920, 2375). Отталкиваясь от этого и опираясь на гомеровский образ магических и «напитанных цветами» одежды Афродиты (см. выше прим. 4), Н. М. Тониа (1979), Э. П. Бернетт (1983), Я. Петропулос (1993) и многие другие, трактовали ποικιλόθρονος уже как «пёстротравная». Ποικιλόθρονος Ἀφροδίτα (пёстротронная Афродита), в соответствии с этим, истолковывалась в контексте позднейших Феокритовых приворотных «трав» (τὰ θρόνα). Ими подмазывали «косяк дома» того, кого надо было приворожить (τῆς τήνω φλιᾶς, Theocr. II, 60). Как «пёстротравная Афродита», ποικιλόθρονος Ἀφροδίτα, в связи с магической доминантой «Гимна к Афродите», сблизилась здесь с δολόπλοκος (сплетающая козни, злая)⁵.

Вот недавно и В. Чернышева (2017) вновь указала, что Гомер, в том числе, употреблял ποικίλος в самом общем значении «пёстрый, разнообразный» применительно к вооружению вообще, и, возможно, в том числе и к колесницам (ср. «кони рысистые и разнообразное оружие покоилось» – ἴπποι ἀερσιπόδες καὶ ποικίλα τεύχε' ἔκειτο, II. III, 327). И далее, процитировав мою книгу, и адресуясь уже лично ко мне, юная петербургская исследовательница добавляет: «не следует подставлять “блеск” на место “хитрости”,... θρόνα подходит здесь не меньше» (Chernysheva 2017, 232).

Однако мною в отдельной статье (которую, как и монографию Анны Бругер, В. Чернышева не читала) был проведён детальный анализ *всех* гомеровских контекстов (включая гимны) употребления эпитета ποικίλος. Этот анализ показал, что в приложении к колесницам, оружию и одежде, и сам эпитет

⁴ Согласно Э. Бернетт, по Гесихию, – это θρόνα ἀγάλματα ἢ ῥάμματα ἀνθινά (украшения или вышивки из цветов: Burnett 1983, 250, not. 53). В «Киприях» Хариты и Горы одевают Афродиту в одежды, которые «напитали весенними цветами» (ἔβραψαν ἀνθεσιν εἰαρνοῖσιν, Athen. XV, p. 682 e). Ср. современный Сапфо закон Солона в Афинах, предписывавший афинским гетерам носить «пёстрое, украшенное цветами платье» (Валлон 1941, 234, прим. 1).

⁵ См. Тониа 1979, 136; Burnett 1983, 251; Petropoulos 1993, 52. Ср. почти так же: Saake 1972, 58 etc.

ποικίλος и его дериваты, как правило, отсылают к блеску⁶. Из засвидетельствованного у Гомера и в гомеровских гимнах 31 случая употреблений ποικίλος он в 13 случаях соотносится с δίφρος (двухместная колесница) и ἄρμα (боевая колесница), в которой у Сапфо и едет Афродита (Il. IV, 226; Il. V, 239; Il. X, 322, 393, 501, 504; Il. XIII, 537; Il. XIV, 431; Od. III, 492; Od. XV, 145, 190; Hom. hymn. Ven. 13). При этом из выявленных мною у Гомера и в гомеровском «Гимне к Афродите» 10 случаев согласования ποικίλος непосредственно с ἄρμα перед нами в 4 случаях – типичное формульное выражение. Оно отсылает именно к блеску: «колесницы пёстрые (= блистающие) медью» (ἄρματα ποικίλα χαλκῶι, Il. IV, 226; Il. X, 322, 393; Hom. h. Ven. 13). Ведь всюду, где у Гомера ближе характеризуются те или иные «пёстрые» (ποικίλα) изделия из металла или соотносимые с металлом, на первом плане у поэта – именно их блеск. Так, постоянно упоминаемое Гомером «оружие пёстрое (= блистающее) медью» (τεύχεα ποικίλα) Данайцев ближе характеризуется, в первую очередь, тем, что оно «блистало» (ἐλάμπε), когда, подобные волнам моря «фаланги Данайцев двигались на войну» (Δαναῶν κίνυντο φάλαγγες): «и у всех пёстрое оружие блистало, его одев, они выступали» (ἀμφὶ δὲ πᾶσι τεύχεα ποικίλ' ἐλάμπε, τὰ εἰμένοι ἐστιχόωντο, Il. IV, 432). Ср. τεύχεα ποικίλα χαλκῶι (оружие блистающее медью): Il. VI, 504; Il. XII, 396; Il. XIII, 181; Il. XIV, 420 etc. Патрокл «облачался блистающей медью (νῶροπι χαλκῶι),... вокруг груди надел панцирь, пёстрый, сверкающий как звезда...» (θῶρηκα περὶ στήθεσσιν ἔδυνε ποικίλον ἀστερόεντα, Il. XVI, 130–134). Понятно, что этот сверхъестественный блеск колесниц, отделанных медью или бронзой (χαλκῶι, см. выше), как и блеск медного оружия, здесь, прежде всего – отсылка к особой, нечеловеческой и вневременной природе и могуществу эпических героев (ср. LSJ 1996, 1430). Равным образом, отделанные золотом, серебром или медью (бронзой) колесницы, троны и ложа богов всюду у Гомера мыслятся, в первую очередь, прекрасными и блистающими, выражая божественное могущество (ср. колесницу Геры с «золотым, прекрасным ярмом» – χρύσειον καλὸν ζυγόν, Il. V, 729–730). Ср. «золототронную» Геру (χρυσόθρονος: Il. I, 611; Il. XIV, 153; Il. XV, 5). См. подробно: Мякин 2002, 46–47.

На мой взгляд, здесь можно уловить отголоски крито-микенских реалий, почерпнутые Сапфо из гомеровской традиции. Дошедшая до нас хозяйственная документация ахейских дворцов характеризует кузов колесницы, в первую очередь, как «инкрустированный» (a-ja-me-po, KN Sd 4401) и «отполированный» (e-na-ri-po-to, KN Sg 884: Казанскене–Казанский 1986, 109–110). В свете вышесказанного, понятно, почему «пёстротронная бессмертная Афродита» (ποικιλόθρον' ἀθανάτ' Ἀφροδίτα) «Гимна к Афродите» столь неразрывно

⁶ См. Мякин 2002.

и лексически, и синтаксически, увязывается у Сапфо, в первую очередь, с блистающей «золотой колесницей» (χρῦσιον ἄρμα) богини. И с этим справедливо соглашалось большинство исследователей – от У. Фон Виламовиц-Мёллендорфа до К. Нери (ср. Wilamowitz-Möllendorf 1913, 44; Broger 1996, 25, 267; Neri 2021, 536 etc.). То есть, Афродита, как «соратница» (σύμμαχος), здесь, с одной стороны, напоминает гомеровскую «златотронную Артемиду», повелевающую дикими кабанами и «мечущую стрелы» из колесницы (χρυσόθρονος Ἄρτεμις... ἰοχέαιρα, П. IX, 533–538; Ср. Sapph. Fr. 1, 28 Neri)⁷. С другой стороны – эта сапфическая «пёстротронная бессмертная Афродита», прилетев на «золотой колеснице» (χρῦσιον ἄρμα), должна «тебя привести к твоей любви» (σ' ἄγην ἐς σάν φιλοτάτα, Sapph. Fr. 1, 19–20 Neri)⁸.

Ведь при всех сложностях прочтения этого места у Сапфо в дошедшей до нас рукописной традиции, абсолютно все исследователи согласны в том, что сапфическая Афродита на золотой колеснице ведёт к «любви» (φιλοτάτα). То есть, так или иначе, речь идёт о могущественной и «ведущей к сексу» (В. Бех) «золотой» (χρυσῆς) или «многозлатой» (πολυχρύσου) Афродите Гомера, Гесиода, и Мимнерма (Hes. Theog. 203 etc.; Hom. h. Ven., 1; Mimn. Fr. 1, 1 West). См. Lfgr E Bd. I, 1720–1721. Как я уже показал в предшествующих работах, сексуальный акт, ради которого в качестве «соратницы» (σύμμαχος) у Сапфо здесь призывается Афродита, представлял собой центральное таинство мистерий Артемиды в Митилене (Myakin 2018). Невеста (или новобрачная) приносила здесь свою девственность в жертву Артемиде ради благополучных родов. Это была настоящая эротическая, с участием Афродиты, битва «ради чёрной

⁷ Так, согласно Гомеру, на о. Ортигия «чистая златотронная Артемиды» (χρυσόθρονος Ἄρτεμις ἀγνή) убила его (Ориона)... стрелами, напав...» (ἐπιχομένη, Od. V, 123–124). Античный схолиаст к «Одиссее», далёкий от крито-микенских полированных и инкрустированных колесниц, не случайно отмечает неуместность здесь эпитета «златотронная» (χρυσόθρονος) в приложении к «богине-охотнице» (ἐπικυνηγετικῆς θεοῦ ἄκαιρον τὸ ἐπίθετον, Schol. In Od. (scholia vetera), Od. V, 123, l. 6.).

⁸ К. Нери стремится «избежать здесь глагола из «Одиссеей» εἰσάγω» (Od. III, 191; Od. IV, 43). Но и в той редакции данного места, которую отстаивает К. Нери, этот глагол, так или иначе, исподволь обозначается, пусть и как ἄγην ἐς. Аргументы Э. Лобеля и Д. Пейджа в пользу чтения ἄψ σ' ἄγην представляются мне в целом наиболее убедительными. И в данном случае я здесь следую ему. При этом, на мой взгляд, ἄγην ἐς в данном стихе должно поэтически намекать, в том числе, и на инфинитив настоящего времени действительного залога от лесбосского глагола εἰσάγω, как составную часть традиционного формуляра официальных митиленских надписей. См. подробнее: Мякин 2022, 272, прим. 11; Neri 2021, 543; LSJ 1996, 492; Lobel–Page 1955, 3.

(=плодоносной) Геи», которой у Сапфо и уподобляется проходящая этот ритуал невеста или новобрачная (περὶ γὰρ μελαίνας, см. анализ словосочетания: Мякин 2022, 272, прим. 11; Мякин 2020, 188; Мякин 2018; Фрейденберг 1947). Сапфо, как жрица (то ли Афродиты, то ли Артемиды, то ли Гермеса), играла в этой ритуальной «битве», по-видимому, главную активную роль и, понятно, остро нуждалась в Афродите-«соратнице» (σύμμαχος, ср. Sapph. Fr. 99 a–b, Sapph. Fr. 114 Neri, см. подробнее: Мякин 2018, 358–359; Neri 2021, 543, 754). Моя латинская статья (Мякин 2018), к которой я здесь специально отсылаю заинтересованного читателя, даёт детальную, насколько это возможно, реконструкцию указанного выше эротического ритуала⁹. В его контексте совершенно справедливыми выглядят выводы Лири Риссмэн о том, что Сапфо опиралась на Гомера, желая «утвердить богиню любви в качестве воина любви» (Rissman 1983, 22)¹⁰.

Вместе с тем, обращаясь к Афродите – столь важной для неё и для её полиса богине, Сапфо использует уникальный эпитет, который, помимо «Гимна к Афродите» Сапфо, не встречается ни в каком другом тексте, ни в литературном, ни в эпиграфическом. И это значит, что эпитет ποιηλόθρονος необходимо истолковывать, помимо очевидных гомеровских аллюзий, в том числе и в контексте митиленских археологических реалий раннеархаической эпохи, связанных с культом женского божества Афродиты. Однако, что это за реалии? Мы здесь сталкиваемся с серьёзной проблемой – археологией для Митилены VII–VI вв. до н. э. (как и для Лесбоса в целом) засвидетельствован культ только одного женского божества – Кибелы, которую лесбосцы (и греки, и фрако-фригийцы) почитали как «мать» (Roungou 2013, 101–124)¹¹. В своём докладе, посвящённом религии архаического Лесбоса, на все-

⁹ Ср. о Сапфо как «певице Афродиты», а также, в связи с этим, – относительно роли и места мистерий Артемиды Термии в религиозных практиках сапфического содружества: Мякин 2018, Bierl 2016. Ср. также у Гр. Надя анализ ритуальных контекстов сапфических молитв к Афродите и Гере (Nagy 2016, 459–460).

¹⁰ Афродита у Гомера «укрощает (δάμναι) всех бессмертных богов и смертных людей желанием» (ἴμερον, II. XIV, 198–199) и Сапфо взывает к ней «не укрощай» (μή... δάμνα, Sapph. Fr. 1, 3 Neri). Но у Гомера читаем: «она (Афина) копьём укрощает ряды мужей» (δάμνησι στίχας ἀνδρῶν, II. V, 746); «Аякса одолевали стрелы: укрощала его мысль Зевса и троянцы» (δάμνα μιν Ζηῆνός τε νόος καὶ Τρῶες, II. XVI, 102–103). Ср. II. XIV, 214–220. См. LSJ 1996, 368.

¹¹ В пользу того, что в эпоху Сапфо митиленскую богиню-мать Кибелу чтили также и греки, неопровержимо свидетельствует фрагмент керамики с греческой

российском научно-исследовательском семинаре «Античные культы полисов и империй–IV: сакральный мир островных сообществ», я показал, что Сапфо не раз обращалась к богине-Матери в песнях («о, Мать, празднество...»: μάτηρ, ἑόρταν, Sapph. Fr. 9, 4 Neri; «тебя, о Мать»: σὲ μά[τηρ, Sapph. Fr. 10, 4 Neri). См. Мякин 2023, 51–52.

С другой стороны, Афродита уже в архаическую эпоху на востоке Греции могла прямо отождествляться с Кибелой. Так, согласно Харону из Лампсака, историку V в. до н. э., «Афродиту фригийцы и лидийцы называют Кибейбой» (Κυβήβην, Charon Hist. Fr. 8a, 2 Müller). Современные исследователи культа Кибелы вполне согласны с этим авторитетным свидетельством греческого историка – старшего современника Геродота (Bremer 2017, 18).

И нет ничего удивительного в том, что Сапфо и женщины её семьи, как это следует из проведённого мною в книге 2004 г. детального анализа литературной традиции «были жрицами Идеической матери», то есть – Кибелы (Мякин 2004, 179). Однако этот же анализ показал, что и Афродита, и Гера, и Артемида, богини ответственные за женскую детородную функцию, в поэзии Сапфо и Алкея «сами по себе – как таковые – мыслились лишь как функциональные ипостаси Великой богини» (Мякин 2004, 182). Такое предположение – единственный способ рационально объяснить тот факт, что, несмотря на отсутствие тогда в Митилене какого-либо храма Афродиты¹², Сапфо в Sapph. Fr. 2, 2–3 Neri, тем не менее, призывает Афродиту «прийти» (ἔλθε) из Кипра в некий «храм» (ναῦον) и «милую рощу» (χάριεν μὲν ἄλλος, Sapph. Ibid.)¹³. Как показывает археология, в то время в Митилене был только один храм женского

надписью (ΑΠΟΛΛ), обнаруженный в храме Матери в Митилене и датируемый VI в. до н. э.: Latzinoglou 2020, 28.

¹² Согласно новейшему исследованию Афины Лациноглу (2020), древнейшие следы культа Афродиты в Митилене (посвятительная надпись Калифаны) относятся только к середине V в. до н. э. (Latzinoglou 2020, 57). Показателен факт, что храм Афродиты эпохи Сапфо и Алкея до сих пор не найден, несмотря на постоянные раскопки в архаическом городе, которым даже не слишком препятствуют современные постройки: значительную его часть занимают сосновая роща и средневековая крепость с редкими фундаментами античных строений (Archontidou–Acheilara 1999, 26).

¹³ Слово ναῦον (храм) в тексте разрушено, но его восстановление именно в таком виде К. Нери считает наиболее «возможным» (Neri 2021, 547). В отличие от других восстановлений, оно подтверждается текстом современника Сапфо – Алкея (Alc. Fr. S262, 17 L.-P.). Все серьёзные издатели фрагментов Поэтессы принимают именно его (Lobel–Page 1955, 5; Voigt 1971, 33).

божества – храм Матери. Именно под таким именем митиленцы чтили Кибелу, видя в ней, как однозначно определяют археологи, «хтоническую богиню плодородия» (Roungou 2013, 125) и «материнства» (Acheilara 2000, 129). Ср. Мякин 2023. Одновременно это была и фригийская богиня. Причём эта «связь Лесбоса с фригийским миром», о которой «свидетельствуют и литературные источники», по словам Кокони Рунгу, приходит в Митилену именно из Эреса, малой родины Сапфо, где были «древнейшие святилища этой богини» (Ibidem, 124). Сам же храм Матери в Митилене, с точки зрения греческих археологов, был построен в конце VIII в. до н. э., а «в начале VI в. до н. э. отремонтирован» (Roungou 2013, 113, not. 600; Latzinoglou 2020, 28). Таким образом, наивысшее процветание этого храма, его обновление, при всех понятных проблемах со строгой хронологией¹⁴, по-видимому, совпадает с расцветом творчества Сапфо в Митилене конца VII – первой трети VI в. до н. э.

Это значит, по-видимому, что если Сапфо действительно звала Афродиту явиться к какому-то храму и в рощу при нём, то это мог быть только митиленский храм Матери (см. Sapph. Fr. 2 Neri). Другого храма просто не было. И в конце концов, если лидийцы в эпоху Сапфо могли «называть Афродиту Кибелой» (Κυβήβην, Charon Hist. Fr. 8a, 2 Müller), то почему Сапфо, со своей стороны, не могла называть Кибелу Афродитой?

В соответствии с этим, эпитет *ποικλόθρονος* (пёстротронная), отсылая к тем или иным специально митиленским реалиям, должен был отсылать к образу митиленской Матери. До нас дошли две статуэтки сидящей на троне митиленской Матери, относящиеся, как и творчество Сапфо, к «раннему архаическому времени» (Latzinoglou 2020, ibidem). Древнейшая из них повреждена (богиня лишена головы). См. фото: Мякин 2023, 56, рис. III. Богиня здесь усмиряет льва, покорно лежащего у неё на коленях.

Фото хорошо сохранившейся второй статуэтки я публикую в этой статье, воспроизводя иллюстрацию из диссертации Лилиан Ахилары, см. ниже (Acheilara 2000, 171)¹⁵. На этой второй статуэтке мы видим на коленях богини-

¹⁴ Согласно Н. Спенсеру, это «в целом VI в. до н. э.» (Spencer 1995, 298). Я здесь принимаю раннюю датировку «ремонта» храма (начало VI в. до н. э.). Её отстаивала А. Мазаракис-Эниан, единственная из греческих археологов, специально занимавшаяся митиленским храмом Кибелы как таковым, и, в частности, «восстановлением плана здания» (Spencer 1995, 297). Её выводы принимает и Афина Лациноглу, автор последней по времени большой научной работы, посвящённой религии архаического Лесбоса (Latzinoglou 2020, 28).

¹⁵ Л. Ахилара ранее отстаивала более позднюю датировку этой статуэтки, однако А. Лациноглу и большинство археологов в настоящее время единодушно считает их раннеархаическими и современными Сапфо (Latzinoglou 2020, 28–29).

Матери традиционного и лежащего вверх спиной льва. Кроме того, отчетливо видно, что правый (со стороны богини) подлокотник трона оформлен в виде когтистой лапы (см. иллюстрацию). Не восседает ли Богиня, таким образом, ещё и на львиной (тигриной? леопардовой?) шкуре, наброшенной на трон? В общем и целом усмирённый хищник из породы кошачьих сопровождает митиленскую богиню практически на всех остальных статуэтках сидящей на троне лесбосской богини-Матери VI–IV вв. до н. э. См. фотографии: Roungou 2013, 138–139, 143–153, 157).

В контексте всего этого эпитет *ποικίλοθρονος* (пёстротронная), помимо блистающей колесницы, *одновременно и в порядке словесной игры*, по-видимому, должен отсылать и к «пёстрой» шкуре хищного зверя (льва или леопарда), усмирённого богиней-Матерью. Именно как «шкуротронная» ещё в 1958 г. предлагал переводить *ποικίλοθρονος* североамериканский филолог Джордж (Георг) Боллинг. Он сопоставлял сапфическую «пёстротронную» (*ποικίλοθρονος*) Афродиту» с гомеровским «пёстрым оленем» (*ποικίλον ἔλλον*, *Hom. Od. XIX, 228*), с «пардовой... пёстрой шкурой» (*παρδαλέη... ποικίλη*, *Il. X, 29–30*), которой Менелай украшал свой щит, а также с Афродитой-«матерью зверей» (*μητέρα θηρῶν*) и укротительницей «львов» (*λέοντες*) из гомеровского гимна (*Hom. hymn. Ven., 68–73*). См. Bolling 1958.

Такая необходимая многозначность уникального сапфического эпитета полностью лежит в русле той характерной для Сапфо и обусловленной свадебными обрядами словесной игры, о которой прекрасно писал Г. Целльнер (Zellner 2010, 16).

Итак, отсылая в целом к золотому блеску Афродитовой колесницы, эпитет *ποικίλοθρονος* *одновременно с этим*, скорее всего, ещё и увязывает «пёстротронную Афродиту» с митиленской богиней-Матерью, усмиряющей силой своей любви львов и леопардов.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

- Alc. Fr. (L.- P.) – Alcaei Fragmenta: Lobel E., Page D (ediderunt). *Poetarum Lesbiorum fragmenta*. Oxford 1955. Pp. 112–297.
 Char. Hist. – Müller K., Langlois V., Müller (ediderunt) *Fragmenta Historicorum Graecorum*. Vol. I. Parisiis 1841. Pp. 32–35.
 Hesych. – *Hesychii Alexandrini Lexicon* (ed. P. A. Hansen). Vol. III. Berlin, 2005.

- Hom. h. Ven. – Allen T. W., Halliday W. R., Sikes E. E. (eds). The Homeric hymns, 2 edition. Oxford 1936. Pp. 64–75.
- Il. – Homeri Ilias. Vol. 1–3 (ed. T. W. Allen). Oxford 1931.
- Lfg. E, Bd. I – Snell Br. (begründ.). *Lexicon des Frühgriechischen Epos*. Bd. I. Göttingen–Vondenhoeck–Ruprecht, 1979. Spp. 1794.
- LSJ. – Liddel H. G., Scott R., Jones H. S. *Greek-English Lexicon, with a revised supplement*. Oxford 1996.
- Mimn. – West M. L. (ed). *Delectus ex iambis et elegis Graecis*. Oxonii MCMLXXX. Pp. 133–144.
- Od. – Homeri Odyssea (ed. P. von der Mühl.). Basel 1962.
- Sapph. – Neri C. (ed.). *Saffo. Poesie, Testimonianze e Frammenti*. Introduzione, Testo Critico, Traduzione e Commento. Berlin–Boston, 2021. Pp. 1124.
- Schol. In Od. (scholia vetera) – Dindorf W. (ed.). *Scholia Graeca in Homeri Odysseam*. Oxford, 1855 (repr, Amsterdam: Hakkert, 1962). Vol. I: Pp. 402; Vol. II: Pp. 732.

БИБЛИОГРАФИЯ/ REFERENCES

- Валлон, А. (1941) *История рабства в античном мире*. Москва. 662 с.
- Казанскене, В. П., Казанский, Н. Н. (1986) *Предметно-понятийный словарь греческого языка (крито-микенский период)*. Ленинград, 207 с.
- Корзакова, Х. Б. (1999) «Об одном эпитете у Сапфо», *Linguistica et Philologica: сб. ст. к 75-летию проф. Ю. В. Откупщикова* От. ред.: А. И. Зайцев. С.-Петербург, 288–290.
- Мякин, Т. Г. (2023) «Религия античного Лесбоса и культовое содружество Сапфо VII–VI вв. до н. э. (в свете последних папирологических открытий и данных археологии)», *Сакральный мир островных сообществ бронзового и железного веков: сборник статей по итогам Четвёртого Всероссийского междисциплинарного научного семинара «Античные культы полисов и империй», 24–25 июня 2022 года, г. Ярославль* От. ред. Е. С. Данилов. Ярославль, 34–57.
- Мякин, Т. Г. (2022) «Сапфо. Гимн к Афродите. Fr. 1 Neri–Cinti (новый перевод с историко-филологическим комментарием, в свете новейших папирологических открытий)», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 16.1, 265–275.
- Мякин, Т. Г. (2014) «Мудрая» Сапфо или философия древнегреческой инициации», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 8.2, 425–444.
- Мякин, Т. Г. (2012) *Через Кёльн к Лесбосу: встреча с подлинной Сапфо*. Новосибирск. 174 с.
- Мякин, Т. Г. (2004) *Сапфо. Язык, мировоззрение, жизнь*. С.-Петербург. 224 с.
- Мякин, Т. Г. (2002) «Блистательно-тронная» Афродита (об одном эпитете у Сапфо: fr. 1 L.- P.), *Классическая филология в Сибири: материалы регионального научно-методического совета по классической филологии*. Под ред. Леушиной Л. Т. Томск, 42–50.
- Тониа, Н. М. *Поэтический мир Сафо*. Дисс. канд. фил. наук. Тбилиси: Тб. ГУ, 1979.

- Фрейденберг, О. М. (1947) «Фр. I. Сафо», с. 1–8, отсканированная авторская машинопись из архива О. М. Фрейденберг (электронный ресурс: <http://freidenberg.ru/docs/nauchnyetrudy/stat'i/safoz&view=alt>, дата обращения – 27.06.2021).
- Ярхо, В. Н. (1999) «Поэзия культового содружества: Сафо и Алкей», *Ранняя греческая лирика (μυθ, культ, мировоззрение, стиль)*. От ред. И. В. Шталь. Москва, 130–191.
- Acheilara, L. (2000) *I koroplastiki tis Lesvou (Η κοροπλαστική της Λέσβου)*. Didaktoriki diatrivi. Aristotelio Panepistimio. Thessaloniki. Σς. 589. URL: <https://thesis.ekt.gr/thesisBookReader/id/13612?lang=el#page/124/mode/2up>
- Aly, W. (1920) «Sappho», *Pauly–Wissowa, Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft (RE)*. Neue Bearb. Unt. Mitw. W. Kroll. II Reihe, 2 HlbBd. Stuttgart, Sp. 2357–2384.
- Archontidou, A., Acheilara, L. (1999) *Archaeological Museum of Mytilene*. Mytilene. Pp. 158.
- Axiotis, M. (2015) «Geometriki Lesvos (Γεωμετρική Λέσβος)», *Aiolika Chronika (Αιολικά χρονικά)* XVII, 7–13.
- Bierl, A. (2016) «Sappho as Aphrodite's Singer, Poet and Hero(ine)», *The Newest Sappho: P. Sapph. Obbink and P.G.C. Inv. 105.fr. 1–4. Studies in Archaic and Classical Greek Song*. Vol. 2 Edd.: A. Bierl, A. Lardinois. Brill–Leiden–Boston, 339–353.
- Bolling, G. M. (1958) «Poikilos and Throna», *American Journal of Philology*, Vol. 79, 275–282.
- Bremer, Jan N. (2017) «Kubaba, Kybele and Mater Magna: The Long March of Two Anatolian Goddesses to Rome», *DER KULT DER METER/KYBELE IN WESTANATOLIEN UND DER ÄGÄIS. Akten des internationale Symposions an der Österreichischen Akademie der Wissenschaften am 24 Oktober 2017*. Kerschene M. (Hrsg.). Österreichisches Archäologisches Institut. Sonderschriften Bd. 60. Wien, 13–33 URL: https://www.academia.edu/97054090/Kubaba_Kybele_and_Mater_Magna_the_long_march_of_two_Anatolian_goddesses_to_Rome (accessed 07.02.2024)
- Broger, A. (1996) *Das Epitheton bei Sappho und Alcaeus: eine sprachwissenschaftliche Untersuchung*. Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft; Bd. 88. Innsbruck. Ss. 332.
- Burnett, A. P. (1983) *Three Archaic Poets: Archilochus, Alcaeus, Sappho*. Cambridge, Massachusetts. 320 Pp.
- Caciagli, St. (2007) *Poesia e Società. Comunicazione poetica e formazioni sociali nella Lesbo del VII/VI secolo a. C.* Diss. PhD. Bologna. Pp. 447.
- Campbell, D. A., ed. (1990) *Greek Lyric I. Sappho and Alcaeus*. Cambridge (Massachusetts). Ed. Campbell D. A. Pp. 492.
- Chemysheva, V. A. (2017) «Sappho 1, 1–4 L.- P.: Throne or Pattern?», *Philologia classica* 12 (2), 231–233.
- Latzinoglou, A. (2020) *Latries sti Lesvo kata tous archaikous ke klassikous chronous (Λατρείες στη Λέσβο κατά τους αρχαϊκούς και κλασσικούς χρόνους)*. Kiria metaptichiaki ergasia. Aristotelo panepistimio. Thessalonikis. Σς. 139. URL: <http://ikee.lib.auth.gr/record/320076/files/GRI-2020-27780.pdf>. Accessed: 07.02.2024).

- Lobel, E., Page, D., ed. (1955) *Poetarum Lesbiorum fragmenta*. Oxford, 1955. Pp. 310.
- Myakin, T. (2018) «De poetis Lesbiorum, de Herma, deo fertilitatis, et de mysteriis Artemidis apud Mytilenaeos olim celebratis», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 12.2, 350–364.
- Nagy, Gr. (2016) «A Poetics of Sisterly Affect in the Brothers Song and in Other Songs of Sappho», *The Newest Sappho: P. Sapph. Obbink and P.G.C. Inv. 105.fr.s 1–4. Studies in Archaic and Classical Greek Song*. Vol. 2 Edd.: A. Bierl, A. Lardinois. Brill–Leiden–Boston, 34–54.
- Neri, C. (2021). *Saffo. Poesie, Testimonianze e Frammenti. Introduzione, Testo Critico, Traduzione e Commento*. Berlin–Boston. Pp. 1124.
- Page, D. (1955) *Sappho and Alcaeus. An Introduction to the Study of Ancient Lesbian Poetry*. Oxford.
- Petropoulos, J. G. B. (1993) «Sappho the Sorceress – Another Look at fr. 1 (LP)», *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 97. Bonn, 43–56.
- Rissman, L. (1983) *Love as War: Homeric Allusion in the Poetry of Sappho*. Beiträge zur klassischen Philologie. Heft 157. Königstein. Pp. 169.
- Roungou, K. D. (2013) *I Latria tis Kivelis sto vorioanatoliko Aegeo: Lesvos, Chios, Lemnos (Η λατρεία της Κυβέλης στο βορειοανατολικό Αιγαίο: Λέσβος, Χίος, Λέμνος)*. Didaktoriki diatirivi. Tou Panepistimiou ton Yaninon, Philosophiki Scholi, Tmima Istorias ke Archaeloiias. Yanina. Σς. 204. URL: <https://thesis.ekt.gr/thesisBookReader/id/30038?lang=el#page/194/mode/2up> (accessed: 22.01.2024)
- Saake, H. (1972) *Sapphostudien. Forschungsgeschichte, biographische und kompositionstechnische Interpretationen*. München–Paderborn–Wien. Ss. 230.
- Spencer, N. (1995) «Early Lesbos between East and West: A “Grey Area” of Aegean Archaeology», *The Annual of the British School at Athens*. Vol. 90. Centenary Volume, 269–306.
- Voigt, E.-M., ed. (1971) *Sappho et Alcaeus. Fragmenta*. Amsterdam, 1971. Pp. 506.
- Wilamowitz-Moellendorf, U. von (1913). *Sappho und Semonides: Untersuchungen über griechischen Lyriker*. Berlin. Ss 348.
- Zellner, H. (2010) *The Poetic Style of the Greek Poet Sappho. A Study in Word Playfulness*. Lewiston.

References in Russian:

- Wallon A. *Istoria rabstva v antitschnom mire*. Moskwa 1941 (Translated in Russian from: Wallon A. *Histoire de l'esclavage dans l'antiquité* T. 1–3. Paris. MDCCCLXXIX)
- Kazanskene W. P., Kazanskij N. N. (1986) *Predmetno-ponyatijnyj slowar gretscheskogo yasuka (kritic-mikenskiy period)*. Leningrad. 207 s.
- Korsakova Ch. B. (1999) «Ob odnom epitete ou Sappho», *Linguistica et Philologica: sb. st. k 75-letiyu prof. Ju. V. Otkoupschikova*. Ot. red.: A. I. Zaizev. S.- Petersburg, 288–290.
- Myakin T. G. (2023) «Religiya antitschnogo Lesbosa i kultovoye sodrugestvo Sapfo VII–VI vv. do n. e. (v svete poslednich papyrologitscheskich otkrytiy i dannych archaeologii)», *Sakralniy mir ostrovnykh soobshchestv bronzovogo i gieleznogo vekov: sbornik statey po itogam Tschetvertogo vsrossiysskogo megidisciplinarnogo nautschnogo seminara «Antitschnye kul'ty polisov i im-periy», 24–25 iyunya 2022 goda, Yaroslavl*. Ot. red. E. S. Danilov. Yaroslavl, 34–57.

- Myakin T. G. (2022) «Sapfo. Hymn k Afrodite. Fr. 1 Neri–Cinti (noviy perevod s istoriko-philologitscheskim kommentariem, v svete noveyschich papirologitscheskich otkrytiy)», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 16.1, 265–275.
- Myakin T. G. (2014) «Mudraya» Sappho ili filosofiya drevnegretscheskoy inimizii», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 8.2, 425–444.
- Myakin T. G. (2012) *Tscherez Köln k Lesbosu: vstretscha s podlinnoy Sappho*. Novosibirsk. 174 s.
- Myakin T. G. (2004) *Sappho. Yasyk, mirovozzrenye, gisn.* S.- Petersburg. 224 s.
- Myakin T. G. (2002) «Blistatelno-tronnaya» Afrodita (ob odnom epitete ou Sappho: fr. 1 L.- P.) // *Classitscheskaya philologiya v Sibiri: materialy regionalnogo nauchno-metoditscheskogo so- veta po classitscheskoy philologii*. Pod. red. Leuschinoy L. T. Tomsk, 42–50.
- Tonia N. M. *Poetitscheskiy mir Safo*. Diss. kand. phil. nauk. Tbilisi: Tb. GU, 1979. 216 s.
- Freydenberg O. M. (1947) «Фр. I. Сафо», s. 1–8, otskanirovannaya avtorskaya mashinopis iz archiva O. M. Freydenberg (elektronnyiy resurs: <http://freidenberg.ru/docs/nauchnyetrudy/stat'i/saf03&view=alt>, data obrascheniya – 27.06.2021).
- Yarcho V. N. (1999) «Poesiya kultovogo sodrugiestva: Sappho i Alkey», *Rannyaya gretscheskaya lirika (mif, kult, mirovozzrniye, stil)*. Ot. red. I. V. Shtal. Moskva, 130–191.